

ОТЗЫВ

официального оппонента на диссертацию Юмартова Дмитрия Андреевича на тему «Сравнительный анализ философских концепций Розы Брайдотти и Донны Харауэй», представленную к защите на соискание ученой степени кандидата философских наук по научной специальности 5.7.2. История философии

Диссертационное исследование Юмартова Дмитрия Андреевича посвящено реконструкции и сопоставлению двух представителей современной западной философии – Розы Брайдотти и Донны Харауэй. Автор помещает эти концепции в контекст истории развития философской мысли прошлого и прослеживает их влияние на дальнейшую мысль. Объектом исследования являются философские работы Брайдотти и Харауэй. Предметом исследования – сравнительный анализ их философских концепций. Объект и предмет исследования выделены корректно. Адекватно сформулированы и задачи исследования. Содержание работы отвечает её теме.

Актуальность работы обусловлена двумя факторами:

1. Большая часть работы посвящена анализу возникновения, культурно-исторической обусловленности и содержанию самих концепций Харауэй и Брайдотти. Как западное, так и с недавних пор российское философское сообщество стало комментировать «постгуманистические» направления философии, которые автор объединяет под эгидой философий гибридности. Несмотря на внимание со стороны ученых к теме, в работе Д.А. Юмартова, вероятно, впервые в русскоязычной научной литературе был представлен их всесторонний анализ.
2. Виртуальная реальность рассматривается автором через призму места воплощения того гибридного субъекта, который конструируется Харауэй и Брайдотти. Автор демонстрирует, что влияние идей прежде всего Харауэй на философию

киберфеминизма и киберанархизма, в которых местом гибридизации и эмансипации считался прежде всего интернет, позволяет перейти к осмыслению технологии компьютерной симуляции как средства подлинной (в том числе телесной) гибридизации людей и имманентного уравнивания человека и техники. Экстраполяция идей киборга на виртуальную реальность вызывает неподдельный интерес в современных условиях, где видеоигры становятся все более реалистичными и социальными, а тема метавселенных стала неожиданно «модной» не только среди узкопрофессионального геймерского сообщества, но и в целом на рынке цифровых технологий. Понимание Д.А. Юмартовым онтологических, социально-философских и антропологических аспектов компьютерной виртуальной реальности уникально и может использоваться в дальнейших исследованиях.

Новизна рассматриваемая диссертационная работа также может быть сформулирована в двух положениях – во-первых, проведен сравнительный анализ новейшей западной философии субъективности и идентичности Донны Харауэй и Розы Брайдотти; во-вторых, показана преемственность между фигурой киборга/номада в этой философии и потенциальным состоянием субъекта, а также его социальных ролей в компьютерной виртуальной реальности. В рамках теоретизирования о виртуальном автор предлагает несколько уникальных классификаций вроде характеров отношения виртуального к актуальному или видов идентичности в виртуальном мире по отношению к нарративному элементу. Новым является и то, каким образом автор находит общее у современных объектно-ориентированных онтологий и релятивистских взглядов на общество. Само связывание онтологии, социальной философии и философской антропологии, которое постепенно подводит к концепциям Харауэй и Брайдотти и помогает полнее и доступнее их раскрыть, представляет собой интересное предприятие.

В первой главе автор вводит понятие, которое затем будет использоваться им на протяжении всего текста – *гибридный субъект*, по мнению диссертанта, являющийся также основным предметом концепций Харауэй и Брайдотти. Образ гибрида поясняется через аналогию с полиморфическими мифологическими персонажами вроде сфинксов. Автор оговаривается, что гибридный субъект Харауэй и Брайдотти является проявлением постгуманистического движения к эгалитаризму человека, животных и техники, представляет непротиворечивое и антииерархическое сочетание элементов человеческого, прочего органического и машинного в различных конфигурациях. Считая необходимым описать не только самого гибрида как существо, но и ту онтологическую и социальную матрицу, в которой он становится легитимным, в первой главе Д.А. Юмартов аккумулируют те идеи, на фундаменте которых строится представление о гибриде.

В первом параграфе автор начинает от противного, то есть от классических онтологий и субъект-объектных схем, называемых эссенциализмом, дуализмом и антропоцентризмом, рассматривая их и с собственно онтологической стороны, и со стороны социальных следствий. Во втором параграфе для раскрытия изменения отношений к социальным категориям реконструируется спор реалистов и номиналистов об универсалиях (где номиналисты и концептуалисты представляются более «прогрессивными»), а также теории социального конструктивизма, символического интеракционизма и дискурсивности коммуникации и культуры. В третьем параграфе выделяется два вида проблематизации гендерного неравенства и утверждения женской инаковости, непосредственно повлиявшие на Харауэй и Брайдотти как отталкивающих от гендерного вопроса. В четвертом параграфе рассматривается так называемый неомонизм, то есть современные онтологии, в духе Спинозы выстраивающие картину однородного мира без категориальных оппозиций, но с постоянной

внутренней изменчивостью его элементов (прежде всего в диссертации речь идет о ризоматической онтологии Делеза).

Во второй главе диссертант переходит непосредственно к анализу идей Харауэй и Брайдотти. Первый параграф посвящен Харауэй, её терминологическому аппарату и политическому, социальному и научному контексту, повлиявшему на её идеи. Исследуется выводимый ею образ гибрида, который Харауэй на раннем этапе именуется киборгом, а на позднем – голобионтом. Выделяются, согласно периодизации, два её основных труда – «Манифест киборгов» и «Оставаясь со смутой: заводить сородичей в хтулуцене». Второй параграф посвящен гибриднему субъекту Брайдотти – номаду, который является рецепцией и переосмыслением номадологии Делеза в феминистском и постгуманистическом ключе. Приводится критическая оценка Брайдотти современного постгуманизма. В третьем параграфе фигуры киборга и номада сравниваются, разделяется идея гибридного субъекта как трансформация культуры и взглядов на идентичность сейчас (у Брайдотти) и на проект вещественных преобразований в будущем (у Харауэй). Здесь автор намечает логический переход к третьей главе, где выносит гипотезу преобразования субъекта в виртуальной реальности.

Переход осуществляется плавно, с разбором различных рецепций философии Харауэй и Брайдотти, одно из направлений которых ориентировано именно на цифровую среду. В первом параграфе третьей главы диссертации автор показывает, как учение о киборгах воплощалось в киберфилософии эпохи расширения доступа к глобальной сети, которая воспринималась как освобождающая от угнетения и интимно связывающая пользователей с машинами. Разделяя цифровые среды на три типа, автор утверждает, что современная сеть Интернет не отвечает идеализированным представлениям техно-оптимистов, поскольку отражает реальные характеристики аватаров в ней и не способна повлиять на телесность, которая (согласно идеям цитируемой автором Кэтрин Хейлс) обязательна для должного воплощения сознания.

Второй и третий параграф представляют собой своего рода моделирование диссертантом возможности киборгизации в виртуальной реальности типа «компьютер-мозг». Автор демонстрирует универсальное понимание виртуальности в оппозиции к актуальности и специфическое понимание виртуальной реальности как компьютерной графической симуляции. Используется современный философский лексикон для переоценки технологии компьютерной виртуальной реальности с опорой на онтологические источники различного типа, что помогает по-новому рассуждать об особенностях её функционирования. Автор выделяет три отношения виртуального к актуальному в истории философии, приводит различные типологии виртуальной реальности и онтологические дихотомии вроде «реализм-реалистичность» или «присутствие-эффект присутствия». Главный же акцент автор делает на идентичности и субъектности в этих симуляциях – и здесь выдвигается идея, что при совмещении ряда условий виртуальная реальность может стать плацдармом для гибридного субъекта, который может менять свою виртуальную физиологию в режиме реального времени, путешествовать между символическими мирами и сосуществовать с искусственным интеллектом. В последнем параграфе рассматривается концепт метавселенной как интегрального виртуального пространства и возможные формы реализации альтернативной идентичности в нем.

Достоинством работы является её погружение в историко-философский контекст, аккумуляция теорий из различных областей философии, которые сделали возможным появление концепции гибрида. Во второй главе производятся интересные сопоставления, к примеру, идеи Хтулуцена Харауэй с идеей ноосферы Вернадского, мифологической конструкции киборга у Харауэй с движущей настоящей силы мифа у Жоржа Сореля. Впервые рассматривается предложенная Брайдотти критика различных видов постгуманизма, современной капиталистической логики и экологической повестки. Д.А. Юмартов подробно моделирует виртуальную реальность как пространство для подлинной киборгизации. При этом автор, по сути,

предлагает концептуальную схему виртуальной реальности на фундаментальном теоретическом уровне (дает определение, предлагает классификации), раскрывает её нарративное наполнение, идентичность, телесность человека в ней, коммуникацию в виртуальном обществе.

К недостаткам работы можно отнести следующее:

1. Не все термины (например, «ассамбляж» на с. 3) должным образом проясняются.
2. Брайдотти и ее интеллектуальному пути уделено значительно меньше внимания, чем Харауэй.
3. Малое количество второисточников и критической литературы как по теме работы в целом, так и к основным анализируемым текстам.
4. В диссертации много пересказов концепций с минимумом ссылок даже на основные работы обсуждаемых авторов.
5. Эссенциализм/антиэссенциализм как стратегии мышления шире, чем то, что представляет автор. Например, эссенциализм не сводится к платонизму. Социальные эссенциализмы, рассматривающие, скажем, гены или кровь в качестве носителей «сущности» индивида или группы индивидов, не являются разновидностями платонизма. В свою очередь, вопреки данному автором определению эссенциализма, «парадигма неизменной сущности» (с. 23), сущность вполне может изменяться, и эссенциализм от этого не исчезает.
6. Работа выиграла бы от рассмотрения наиболее заметных стратегий антиэссенциализма – антиплатонизма Делеза и деконструкции Деррида.
7. Спекулятивный реализм К. Мейясу не испытал влияние ни Харауэй, ни Брайдотти – по меньшей мере, из опубликованных текстов такой вывод нельзя сделать. Кроме того, отнесение этого проекта к Спинозистским/делезианским неомонистическим онтологиям (с. 57) весьма сомнительно и требует существенного обоснования. Также не все плоские онтологии можно отнести к неомонизму (с. 60) – например, ООО Хармана.

8. Историко-философская часть разработана слабее, чем хотелось бы; ряд важных утверждений не подкреплен ни концептуальными аргументами, ни фактами. Например, разбор антиэссенциалистских теорий в параграфах 2, 3 главы 1 сопровождается ничем не подтверждаемым комментарием, что «они повлияли на взгляды Харауэй и Брайдотти» (с. 56), но конкретные каналы, хронология, обстоятельства такого влияния не обсуждаются. То же самое касается, например, утверждения, что «Харауэй, прочитав Уайтхеда, воспринимала его идеи» (с. 66). Когда и что прочитала Харауэй, по каким ее работам можно об этом судить, остается непроговоренным. Другой пример – тезис «построения Харауэй и Брайдотти структурно сродни неомонизму» (с. 67) никак не обосновывается.
9. В параграфах 2, 3 главы 1 недостает промежуточного вывода о связи между, с одной стороны, рассмотренными социально-конструктивистскими концепциями и, с другой – антиэссенциализмом и критикой эссенциализма. Материал здесь оказывается несколько в отрыве от основной канвы работы.
10. Представляется, что при критическом подходе к обсуждаемым философиям не следует вырывать концепцию киборга из контекста эмпирических исследований со свойственной им тематизацией конкретной структуры социальной, политической, культурной, экономической и материальной обусловленности (в т.ч. в виртуальном пространстве): выраженная в качестве философского концепта эта концепция теряет свой радикальный характер, сводясь к повторению абстрактных утверждений об абсолютной изменчивости, антииерархичности, разнородности и ситуативности. В этом смысле было бы ценно проследить концептуальное сопряжение обусловленности киборга и его изменений, разнородной и ситуативной структуры на эмпирических кейсах (ситуациях).
11. Требуется прояснения характер соединения полюсов оппозиции в киборге, поскольку утверждение о стирании «различия между человеческим и животным, физическим и органическим» (с. 17) самопротиворечиво, ведь

чтобы киборг или гибридный субъект были таковыми, разнородные компоненты должны сохранять свою однородность.

12. Не вполне понятно, как «неомонизм, таким образом, объектно-ориентирован» (с. 58), если это онтология становления.

13. Не всегда единообразное оформление источников в сносках.

14. Знаменитая цитата Уайтхеда о примечаниях на полях Платона имеет вполне известный источник – работа «Процесс и реальность» (Whitehead A.N. *Process and Reality: An Essay in Cosmology*. New York: Free Press, 1985. P. 39: The safest general characterization of the European philosophical tradition is that it consists of a series of footnotes to Plato). Историко-философская специализация требовала бы проверить, прежде чем заявлять, что «неизвестно, является ли эта цитата подлинной или же она только приписывается Уайтхеду» (с. 35, сноска 81).

Вместе с тем, указанные замечания не умаляют значимости диссертационного исследования. Диссертация отвечает требованиям, установленным Московским государственным университетом имени М.В. Ломоносова к работам подобного рода. Содержание диссертации соответствует специальности 5.7.2. История философии (по философским наукам), а также критериям, определенным пп. 2.1-2.5, 3.1 Положения о присуждении ученых степеней в Московском государственном университете имени М.В. Ломоносова. Диссертация оформлена согласно приложениям № 8, 9 Положения о совете по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова.

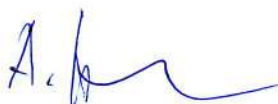
Таким образом, соискатель Юмартов Дмитрий Андреевич заслуживает присуждения ученой степени кандидата философских наук по специальности 5.7.2. История философии.

Официальный оппонент:

доктор философских наук (б/звания),
профессор, руководитель Школы философии и культурологии факультета гуманитарных наук федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»

ПАВЛОВ

Александр Владимирович

18.06.2024

Контактные данные:

+7 (495) 772-95-90 (доб.: 2704), e-mail: apavlov@hse.ru

Специальность, по которой официальным оппонентом защищена диссертация:

09.00.13 – Философская антропология, философия культуры

Адрес места работы:

101000, Москва, ул. Мясницкая, д. 20,

«Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», факультет гуманитарных наук, Школа философии и культурологии, профессор, руководитель школы

Тел.: +7 (495) 771-32-32 e-mail: hse@hse.ru

Подпись А.В. Павлова удостоверяю:

Подпись заверяю

СПЕЦИАЛИСТ ПО ПЕРСОНАЛУ

МАЛЫШЕВА А.С.

«18» июня 2024 г.

ПОДПИСЬ